

ВОЙТУСИК В. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения

СООТНОШЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ

Вопросы сравнительного правоведения и сравнительного государственствования в компаративистской литературе не нашли должного отображения. Интенсивное развитие компаративистских дисциплин ставит перед научным сообществом новые задачи, в том числе о специфике исследований, просветительской деятельности, о их взаимосвязях, об их чертах и особенностях.

Взаимоотношение сравнительного правоведения со сравнительным государствоведением пролегает на границе между правом и государством. Одно из важнейших условий действия правовых норм различных отраслей права является защита авторитетом и государственной силой, установленных или принятых государственной властью правил поведения, то есть возможность применения государственно-го принуждения в случае невыполнения или недолжного выполнения норм различных отраслей права. Совершенно очевидно, что добровольное соблюдение норм права имеет место чаще, чем применение государственного принуждения. Такое добровольное исполнение во многом является добровольным именно потому, что за ним стоит сила государства.

Есть и многие другие стороны взаимосвязи сравнительного государственствования и отраслевой юридической компаративистики. Во-первых, это сравнительно однородные причины и параллельные пути возникновения данных относительно самостоятельных научных дисциплин. Во-вторых, сходная роль в научном познании государственно-правовой реальности. В-третьих, методологический инструментаций, где основным методом выступает сравнительный метод. В-четвертых, имеют общий корень — теория государства и права.

Основными направлениями констелляции сравнительного правоведения и сравнительного государственствования являются:

взаимное обогащение предметного поля. Нельзя подходить к изучению вопросов права только с позиции государства и наоборот. При таком подходе можно получить достаточно любопытные заключения. В частности В. Чиркин отмечает: «государство, как и право, может быть только «хорошее», а если оно не отвечает общечеловеческим ценностям, то это деспотия или что-то еще похуже, но не государство. Нельзя смешивать общетеоретические понятия государства как общечеловеческие ценности, постепенно вызревший в обществе на определенном этапе его развития и внесшей свой вклад в прогресс человечества, и

конкретный анализ того или иного государства, подходя к нему мерками общечеловеческих ценностей. Поэтому сейчас в российской науке протекает процесс разделения государствоведения и правоведения и как объекта научных исследований, и как учебных дисциплин» (См.: Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение и сравнительное государствоведение: взаимосвязи, общее, особенное // Ежегодник сравнительного правоведения, 2001. — М.: НОРМА, 2002. — С. 32).

взаимное обогащение их теоретико-методологического инструментария. Методологической особенностью отраслевой юридической компаративистики и сравнительного государствоведения является экстраполяция научного знания, суть которого сводится в заимствовании методологического инструментария из других научных направлений. Дальнейшее развитие методологической базы возможно в двух направлениях, «одним из которых предположительно является процесс срастания или, скорее вrastания друг в друга разных методологических подходов. Это требует колоссальной работы над понятийным аппаратом, создания метанаучной терминологии, единой теории. Второй вариант развития — дальнейшая диверсификация пока единой компаративистики на отдельные направления, одним из оснований которой может стать методология» (Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права / отв. ред. В. А. Туманов. — М.: Прогресс, 1981. — С. 37.).

Взаимосвязанность их объектов — государства и права. Так, «во-первых, исходить из указанной характеристики государства и права как явлений, имеющих в своем существе социальный и политический характер, возникший на определенной ступени развития и развивающихся приблизительно параллельно. Во-вторых, право нуждается в государстве, но и государство не может действовать без использования правовых средств и не должно действовать, нарушая правовое поле, хотя и его органы могут прибегнуть к неурегулированным нормам, то есть различным организационным, но не антиправовым средствам. Третья крупная общая проблема связана с тем, что и право, и государство — общечеловеческие ценности. В-четвертых, это вопрос о целях государства и права в обществе, их назначении. Одной из самых общих целей является видимо, установление и поддержание порядка (прежде всего социального) в обществе. Право и государство выполняет регулятивную роль в обществе. Они не только устанавливают, охраняют, поддерживают существующий порядок, легализуя позитивные естественные процессы и отсекая негативные, но и осуществляют важнейшую регулятивную роль, которая в конечном счете опирается на силу государства. Наконец, в обеих отраслях знания могут применяться и общие, и специальные, характерные только для одной из них методы исследования» (Тихомиров О. Порівняльне державознавство: деякі дискусійні питання // Проблеми державотворення і захисту прав

людини в Україні: Матеріали XII регіональної науково-практичної конференції. (Львів 9–10 лютого 2006 р.) — Львів: Юридичний факультет Львівського національного університету імені Івана Франка, 2006. — С. 489.).

Пределы использования правовых и организационных средств, сравнительные преимущества тех и других в определенных ситуациях, их достоинства и недостатки могли бы стать ареной совместных исследований государствоведов-компаративистов и правоведов-компаративистов.

МАВЕД С. О.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
здобувач кафедри права Європейського Союзу та порівняльного правознавства

ЗАСТОСУВАННЯ ІДЖТІХАДУ В ІСЛАМСЬКОМУ ПРАВІ

Проблема міжцивілізаційної взаємодії все більше приваблює сьогодні увагу світового суспільства (Al-Alwani, TahaJ. (1991) Taqlid and Ijtihad / TahaJ. al-Alwani // the American Journal of Islamic Social Sciences. — 1995. — Vol. 8. — № 1. — P. 129–142. P. 135–136). В умовах глобалізації практично неможливо автономне існування національних, культурних, релігійних і інших суспільств. Особливо гостро ця проблема стала перед світом іслама. Які перспективи мусульманської науки, в яких формах і як будуть будуватися взаємовідношення ісламської общини з немусульманами. З одної сторони ці проблеми стоять перед Заходом, який спробує адаптувати мусульман до західних норм суспільних відношень. З іншої сторони турбуються самі мусульмани, які прагнуть возродити минуле величчя мусульманської цивілізації. Тому для них стоїть дилема: або відмовитися від надії відродження мусульманської умми, або переглянути норми шаріата. Механізмом зміни ісламських законів є практика іджтіхада. Іджтіхад — це найбільше зусилля, направлене на конкретну діяльність; означає здібність і право компетентної особи (муджтахіда) виносити рішення з важливих питань суспільного та релігійного життя, базуючись на методах фікха, чиї заключення признаються всією мусульманською общиною и значною групою мусульман (Hallaq, W. B. / Ijtihad/ W. B. Hallaq // TheOxfordEncyclopediaoftheModernIslamicWorld: in 4 vol. / Ed. J. L. Esposito. — NewYork, Oxford: OUP, 1995. — Vol. 1. — P. 178–181). Термін іджтіхад означає інтелектуальне зусилля, направлене на пошук того або іншого правового рішення. Іджтіхад — єдиний можливий механізм перегляду шаріату і оновлення релігії. Мусульмани бояться, що всенародне застосування іджтіхаду приведе до розколу в ісламі. Іджтіхад сприяв у якості систематичного метода